

СОДЕРЖАНИЕ.

ПЛОСКОЕ.....	3
ГРАБИТЕЛИ.....	16

Плоское.

І. На станцію Чунно изъ имѣнія Плоскаго уже нѣсколько разъ выѣзжалъ тарантасъ и возвращался обратно безъ Елены Григорьевны.

Михаиль Игнатьевичъ настраивался на радостное свиданіе съ женой, съ которой не видался больше трехъ мѣсяцевъ. Она уѣхала въ Петербургъ, и онъ часто читалъ о ней въ газетѣ "Новый Толкъ". Рецензентъ усердно слѣдилъ за всѣми ея выступленіями на сценѣ и иногда такъ горячо и красиво разбиралъ игру Елены Григорьевны, что Михаилъ Игнатьевичъ испытывалъ ревнивое раздраженіе.

Онъ былъ женатъ второй разъ, усталъ отъ жизни, его тянуло къ землѣ, къ лѣсу, къ мужикамъ, къ рѣкѣ, къ иллюстрированнымъ журналамъ.

Отъ Елены Григорьевны пришло письмо, что она остановится въ Псковѣ, и сколько времени въ немъ пробудетъ — день или два — не знаетъ. Если сладится спектакль, извѣстить, нѣтъ — пріѣдетъ вдругъ. "Жди меня. Цѣлую".

Михаиль Игнатьевичъ посмотрѣлъ на Устю, подавшую письмо, своимъ насмѣшливо-раздумчивымъ взглядомъ (дѣвушка потупила глаза и, по обыкновенію, густо покраснѣла) и сказалъ:

— Пускай Филиппъ заложитъ сѣрыхъ и поѣдетъ за барыней. Къ каждому поѣзду надо выѣзжать.

Устя повернулась на пяткахъ.

До станціи было верстъ пятнадцать.

Михаиль Игнатьевичъ пѣшкомъ черезъ лугъ, разстилавшійся за большимъ фруктовымъ садомъ, пошелъ вечеромъ къ "зеленой скамейкѣ", откуда видна была дорога, сѣрой лентой тянувшаяся отъ Чунина.

Ровная мѣстность поднималась, и на отлогомъ холмѣ въ песчаномъ грунтѣ росло десятка два корявыхъ сосенъ. "Зеленая скамейка" была врыта подъ старой сосной еще предыдущимъ владѣльцемъ Плоскаго и была изрѣзана именами курсистокъ, институтокъ, студентовъ и гимназистовъ, которые когда-то наѣзжали въ усадьбу на каникулы: большая семья шумѣла въ Плоскомъ лѣтъ десять назадъ.

Внизу скамейки холмъ круто обрывался къ дорогѣ.

Михаиль Игнатьевичъ посмотрѣлъ на часы, снялъ шляпу, сѣлъ на скамейку и устремилъ глаза вдаль.

Небо было блѣдно-желтое. Солнце только-что зашло, и краешекъ его оранжеваго, какъ кружокъ моркови, диска, отражался въ широкой лужѣ воды по ту сторону дороги, вмѣстѣ съ блѣдными облаками, отливавшими мѣднымъ отблескомъ. Надъ лужей вставалъ и колыхался прозрачный паръ, и казалось, онъ мало-по-малу распространялся и окутывалъ собою все.

Стояли теплые апрѣльскіе дни. Былъ конецъ мѣсяца. Сосна пустила свѣжіе побѣги, и во влажномъ воздухѣ плыли струйки смолистаго запаха.

Налѣво изъ лѣсу, синей полосой темнѣвшаго на горизонтѣ, выпорхнулъ клочекъ голубого дыма.

Прошелъ поѣздъ.

Въ тишинѣ скучнаго, блѣднаго вечера слухъ уловилъ отдаленный стонъ паровознаго свистка.